

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА О ВОЙНЕ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Азевич И.П.,

Аспирант 1 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент

Ключевые слова. Современная проза, Великая Отечественная война, периодизация современной прозы о войне, экзистенциальное направление развития военной прозы, дети войны.

Keywords. Modern prose, the Great Patriotic War, periodization of modern war fiction, the existential direction of development of military prose, children of war.

Казалось бы, тема Великой Отечественной войны получила исчерпывающее художественное осмысление в творчестве писателей-фронтовиков в послевоенные десятилетия. Однако даже 80 лет спустя, мастера слова чудесным образом находят неизвестные факты и детали, которые становятся основой сюжетов художественных произведений, показывают известные события под непривычным углом видения, в разных контекстах. Тема войны стала неиссякаемым источником для творческих поисков, поскольку она затрагивает фундаментальный, значимый для всего человечества вопрос – как научиться в многонациональном земном пространстве мирному сосуществованию, преодолению агрессии и искоренению человеческого страдания, вызванного войнами.

Чем дальше фронтовой опыт тех лет, тем больший интерес вызывает летопись ее событий. Актуальность выбранной темы обусловлена не только ее популярностью, но и необходимостью систематизации корпуса художественных произведений, написанных «невоенным» поколением, более детального изучения специфики художественного осмысления событий прошлого с позиций современности. В связи с этим целью исследования является анализ классификаций прозы о Великой Отечественной войне, написанной в конце XX века – первой четверти XXI века, определение специфических черт экзистенциального направления развития военной прозы на примере повести Евгения Коршукова «Заговорщики», изданной в 2017 году.

Материал и методы. Для выявления специфики художественного осмысления военных событий прошлого с позиций современности был проведен анализ научных работ, посвященных определению ключевых тенденций в современной прозе о войне. Экзистенциальная модель рассмотрена на примере повести писателя из поколения «детей войны» Евгения Коршукова. При анализе материала использованы комплексные методы – системного анализа, обобщения, текстологический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Тема войны в литературе многослойна и неоднозначна. Она затрагивает не только тактические и стратегические аспекты военных действий (советская модальность произведений), но и проблему личности, оказавшейся в экстремальных условиях (постсоветский взгляд). Это вопрос о цене жизни человека, а также о том, как, став победителем, вернуться из войны в мирную жизнь – что порой бывает не менее страшным для человека, который несет в себе память о пережитом. Тема войны позволяет поднять в литературе важные вопросы, связанные с «потерянным поколением», сиротством, безотцовщиной, и, конечно, обратить внимание на необходимость усвоения страшных уроков войны через призму мировой культуры-памяти.

В настоящее время в филологической науке выделяют несколько направлений развития военной прозы: историческое, онтологическое, экзистенциальное и эстетическое

[1, 2]. К первому направлению относятся книги, где военные события вписаны в историю страны и мира, претендуют на эпический размах. Здесь образцами творчества стали такие литературные монументы, как «Живые и мертвые» К. Симонова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Операция «Кровь»» Н. Чергинца и др.

Онтологическая проза о войне базируется на «окопной правде», восходит к образцовой книге В. Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946). Сюда же исследователи относят и «лейтенантскую прозу» [1, с. 9]. Яркими представителями направления являются К. Воробьев, В. Астафьев, Ю. Бондарев, В. Быков и др. Спецификой этих произведений является то, что война показана как испытание самой человеческой природы, «голового человека», лишённого всего, что необходимо для жизни. Жестким натурализмом, горечью и отчаянием «пропитаны» книги о войне указанного направления. Главный пафос онтологической прозы – утверждение ценности каждой человеческой жизни, сложенной войной.

В экзистенциальной прозе война из события истории превращается в переживание личности [1, с. 9]. Как отмечает Е. Крикливец, «герой экзистенциальной прозы о войне практически всегда находится в пограничном состоянии, в ситуации сложнейшего нравственного выбора, цена которого – жизнь» [2, с. 171]. К этому направлению относятся тексты Ю. Казакова, В. Быкова, «Пастух и пастушка» В. Астафьева, повесть В. Распутина «Живи и помни», ряд текстов К. Воробьева, рассказы В. Шукшина о войне. В тональности экзистенциальной прозы созданы автобиографические произведения авторов из поколения «детей войны», к которым относится белорусский писатель Евгений Коршуков.

Последнее, эстетическое, направление связано с литературой о войне, созданной в 2000-х годах «невоенными» писателями. Здесь художественные задачи достигаются не через личное, пережитое, а через осмысление войны как культурного кода, встроенного в память последующих поколений [1, с. 10]. Авторы ищут аналогии, метафоры, символы для передачи случившейся мировой трагедии. Корпус произведений, написанных в данной тональности, очень широк. Их объединяет «новые возможности моделирования художественной реальности в стиливой интеграции реализма и модернизма, реализма и постмодернизма» [2, с. 169].

Л. Герасимова в новейшей литературе о Великой Отечественной войне выделяет два направления: иллюстративное и мифологическое [3, с. 410]. В первом случае прозаики обращаются к ранее открытым конфликтам, типам, ситуациям (А. Геласимов, Ю. Поляков, Н. Чергинец). Во втором – писатели переигрывают советские мифы, создают новые, пишут фантастико-игровые романы о войне [3, с. 412] (А. Тургенев, А. Мотвиенко, О. Сешко).

Провести четкую границу между направлениями современной военной прозы довольно затруднительно, справедливо отмечает Е. Крикливец. В тексте конкретных художественных произведений, как правило, наблюдается синтез различных приемов литературной рефлексии и создания авторских когнитивных моделей. При этом, безусловно, выделяются смысловые и формообразующие доминанты [2, с. 170].

Так, в творчестве Евгения Коршукова прослеживается экзистенциальная модель построения художественной реальности при изображении событий прошлого. Как представитель поколения «детей войны», которые пришли на смену писателям-фронтовикам, автор остро ощущает потребность рассказать о страшных событиях именно так, как запомнили это они – «дети войны». «Воспоминательный» эффект достигается за счет характерного для данного поколения авторов художественного приема «двойного видения», который, «с одной стороны, помогает дистанцироваться во времени от описываемых событий и дать объективную оценку преступлениям фашизма, с другой – воплотить в тексте художественного произведения автобиографический опыт и создать максимально достоверную психологическую картину переживаний и потрясений героя-ребенка в период военного лихолетья» [4, с. 104–105].

В повести «Заговорщики» Е. Коршуковым с психологической точностью показаны разные судьбы детей, испытавшие на себе все ужасы войны. «Сенька Буденок и его неразлучные друзья», несмотря на уготованные им испытания, умеют радоваться простым детским вещам, например, найденному велосипеду без колес, ржавому фонарику: «Он тор-

жественно выкатил его со двора Антося и повел по улице, как боевого коня. О, сколько маленьких сердец в этот момент затрепетало от восхищения и зависти! Как заблестели глаза у мальчишек! Всей ватагой бросилась босоногая команда за Сенькой» [5, с. 6]. Найденный наган также воспринимается детьми как «игрушка», «счастье». Символ войны не может поменять природу детей, которая противится жестокости, смерти, войне.

Но условия жизни ставят детей перед экзистенциальным выбором: помочь партизану Антося Батневскому и спасти его из лап полицаев или не высовываться; пойти к партизанам через заминированное поле, чтобы передать важную информацию, или остаться дома... Автором передана атмосфера всеобщей патриотичности, сплоченности против «страшного чудища» (прочитываются интертекстуальные связи с «Тимуром и его командой» А. Гайдара, «Иваном» В. Богомолова). И нет разницы, взрослый ты или ребенок – когда враг приходит в твою жизнь, именно ты ответственен за то, какой выбор делаешь. «Заговорщики» Е. Коршукова, несмотря на детский страх перед опасностями, осознают важность правильного выбора и, что очень ценно, делают его сердцем. Двенадцатилетний Сеня Буденок, с детства проявляя лидерские качества, выбрал путь героизма, мужества и отваги, отправившись самостоятельно в партизанский отряд и выполняя ответственные поручения. В повести показан ребенок, способный на подвиг и остающийся при этом ребенком: *«И уже никакая сила не могла удержать Сеньку на дне воронки, когда рядом послышалось многоголосое «ура!». Сенька почувствовал: настало его время! Откуда только взялись прыть, сила, смелость! Его словно ветром вынесло наверх, он увидел, как бегут за танками по задымленному полю красноармейцы. Все в нем перевернулось в эту минуту, задрожало, радостно запело, все слилось в один неудержимый порыв: бежать вместе со всеми, стрелять, кричать победное «ура!», не обращая внимание ни на пули, ни на взрывы»* [5, с. 174–175].

За «экзистенциальностью» маленького героя стоит понимание войны как жестокого истребления человеком человека: *«Сенька застыл на месте: он не верил, не хотел верить, боялся даже подумать, что несут Сашку, искалеченного, убитого миной их товарища. ... Было страшно. Чувство горечи, безысходности и жалости каждый раз охватывало его. И никак он не мог смириться с мучительной мыслью – так может случиться с каждым: с ним, с его друзьями»* [5, с. 131].

На сюжетно-композиционном уровне тему отнятого детства автор показывает через преодоление главным героем тяжелого пути к партизанскому лагерю, встречу с такими же обожженными войной «маленькими» людьми и возвращение мальчика в родительский дом, но уже с другим, взрослым, пониманием происходящего.

Заключение. Таким образом, повесть «Заговорщики» – своеобразная попытка объединить «взрослое» мировосприятие с «детским», поднять проблему «потерянного поколения» через экзистенциальное понимание ценности человеческой жизни. Автобиографическая проза писателей-представителей поколения «детей войны» пронизана высокой эмоциональной напряженностью и драматизмом, читатель неизбежно вовлекается в этот процесс переживания, морального поиска, пытаясь внутри себя ответить на извечные вопросы экзистенциальной литературы о нравственном выборе в экстремальных ситуациях, ценности человеческой жизни, о важности сохранения исторической памяти.

1. Ковтун, Н. В. Тема памяти в современной прозе о Великой Отечественной войне / Н. В. Ковтун // Культура и текст. – 2020. – № 4 (43). – С. 6–24.

2. Крикливец, Е. В. Социальные и культурные импликации исторической памяти в современной белорусской прозе о Великой Отечественной войне / Е. В. Крикливец // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. / Витебский государственный университет им. П. М. Машерова. – Витебск, 2024. – С. 169–175.

3. Герасимова, Л. Е. Нравственный запас современной художественной прозы о войне / Л. Е. Герасимова // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2020. – С. 396–412.

4. Крикливец, Е. В. Историческая память и «феномен двойного видения» в военной прозе современных белорусских авторов: серия книг «Дети войны» / Е. В. Крикливец // Интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве: историко-политическое измерение : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 окт. 2024 г., г. Псков / Псковский государственный университет. – Псков, 2024. – С. 104–119.

5. Коршуков, Е. И. Заговорщики : повесть / Е. И. Коршуков. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 180 с.